

**«Городские гербы могли бы служить делу
коммунистического воспитания и строительства»:
новые источники о советской геральдике в 1960-е гг.**

Советская городская эмблематика до сих пор изучена недостаточно хорошо. Посвященная ей историография исчерпывается скромными раз-делами в общих трудах по территориальной геральдике, немногочислен-ными статьями о конкретных гербах и единичными работами, в которых предпринимались попытки обобщить и осмыслить опыт герботворчества в СССР¹. Неизвестно даже точное число составленных и утвержденных в 1960-е – 1980-е гг. символов, и нет никаких гарантий, что самый авторитет-ный справочник в данной области действительно содержит все гербы той эпохи², поскольку к моменту создания книги, часть из них была уже забыта местными властями и не использовалась.

Советские гербы представляли собой любопытный историко-культур-ный феномен, специфическую знаковую систему, не имевшую аналогов в мировом символическом пространстве, но вполне точно отражавшую основные этапы развития общества. Гербами в точном, классическом по-нимании они, конечно, не являлись, почти всегда нарушая все мыслимые правила геральдики. Это были эмблемы, в лучшем случае гербообразные эмблемы, но от того они не теряют статуса полноценных исторических ис-точников, познавательный потенциал которых пока не использован в пол-ной мере. При комплексном, объективном и всестороннем изучении совет-ская городская эмблематика может дать не менее ценное представление о прошлом, чем геральдика традиционная.

Основная трудность при исследовании символики СССР состоит в чрезвычайной разрозненности фактического материала, что требует

¹ *Лавренов В.И.* Геральдика советских городов 1960–1980 годов: Источниковедческий анализ // Комплексное источниковедение некоторых проблем отечественной истори-и. Калинин, 1988. С. 130–138; *Гербы городов России*. М., 1998. С. 150–154; *Корни-ков А.А.* Гербы советских городов (1917 – конец 1980-х гг.) // Научно-исследователь-ская деятельность в классическом университете. Иваново, 2004. С. 209–210; *Кузне-цов В.В.* Геральдика Московского региона в советский период // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2007. № 2. С. 123–126; *Манжурич Е.А.* Воображаемая преемственность: дореволю-ционное геральдическое наследие в советской городской символике (1953–1991) // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2015. Вып. 3. С. 116–122 и др.

² *Гербы городов России*. М., 1998. Книга составлена на основании запросов, разо-сланных по всем городам страны Геральдической комиссией Российской академии наук.

целенаправленной и обременительной работы по выявлению гербов, ведь сведения о них сохранились преимущественно в региональных архивах и музеях.

Учитывая данное обстоятельство, публикуемые нами документы 1960-х гг. о становлении городской эмблематики представляют значительный интерес. Основная их часть сохранилась в фонде Президиума Верховного Совета СССР и сформирована в два небольших дела. В папках содержатся две справки (док. № 1, 3), подготовленных в аппарате высшего законодательного органа, два, как тогда говорили, «обращения трудящихся» (док. № 2, 4), записка о позиции Центрального Комитета КПСС в отношении городских гербов (док. № 5), а также сопроводительные документы к ним. В Российском государственном архиве новейшей истории обнаружен протокол заседания секретариата Центрального комитета КПСС от 8 сентября 1970 г. (док. № 6), который демонстрирует отношение высшего партийного руководства к возрождению городских гербов.

Эти неизвестные ранее источники позволяют сделать несколько принципиальных выводов о генезисе территориальной символики советской эпохи.

Прежде всего, следует обратить внимание на то, что власть очень быстро отреагировала на появление в регионах городских эмблем. Первая из них была утверждена в Пензе в сентябре 1964 г., и уже в марте 1965 г. в Президиуме Верховного Совета СССР подготовили соответствующую справку. Она потребовалась для того, чтобы разобраться в сути нового явления и, видимо, сформулировать по отношению к нему какую-то официальную позицию. Однако последствий документа нам обнаружить не удалось.

Между тем процесс герботворчества в середине 1960-х гг. развивался вполне активно, став одним из проявлений «оттепели» с ее возросшим интересом к досоветскому прошлому и культурному наследию. Все больше городов стремилось презентовать себя визуально. За один 1967 год утвердили более 30 гербов. Их появление сопровождалось публикациями в средствах массовой информации, причем не только о новых символах, но также о досоветском и зарубежном геральдическом опыте³. Граждане обращались в

³ *Гранин Д.[А.]* Пусть у города будет герб // *Известия*. 1959. 17 ноября; *Земцов С.* О гербе города // *Декоративное искусство СССР*. 1961. № 1. С. 4–5; *Долматовский Е.* Возродим геральдику наших городов // *Советская культура*. 1963. 28 мая; *Васильчик В., Домников А.* Русские гербы // *Молодая гвардия*. 1965. № 9. С. 166–167; *Валявин Д.* Эмблема доблести, чести и славы // *Ленинградская правда*. 1965. 26 июня; *Максаковский В.П.* О гербах зарубежных стран // *География в школе*. 1965. № 4. С. 71–74; *Песков В.* Отечество // *Комсомольская правда*. 1965. 4 июня; *Чижов В., Шкурко А.И.* Рассказывают гербы // *Наука и жизнь*. 1965. № 12. С. 95–96; *Арлазоров М.* Гербы на марках // *Филателия СССР*. 1966. № 6. С. 37–39; *Демидова Н.Ф.* Русские городские печати XVIII в. // *Города феодальной России*. М., 1966. С. 518–529; *Домников А., Шеремеев С.* Труд, вкопанный в славу города // *Техника – молодежи*. 1966. № 1. С. 37; *Продолжаем разговор о гербе твоего города* // Там же. № 7. С. 37; *Николаев Р.* Герб Красной столицы // *Наука и жизнь*. 1966. № 8. С. 108; *Сперансов Н.Н.* Гербы городов // *Турист*. 1966. № 10. С. 11; *Он же.* Эмблемы родной земли // Там же. 1967. № 2. С. 14–15; *Он же.* Эмблемы родной

высшие инстанции, предлагая продолжить и расширить герботворчество, создать координирующий этот процесс всесоюзный орган, намечая сферы вероятного использования символов. Общественный резонанс на появление гербов оказался неожиданным и сильным. Власть была вынуждена реагировать. В начале 1967 г. появилась вторая справка о геральдике. С ней ознакомился один из руководителей государства – председатель Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорный.

Обе справки – 1965 и 1967 гг. – выдержаны в благожелательном тоне к гербам, вполне объективны и, несмотря на мелкие фактические неточности, дают адекватное представление о городской геральдике в России. Повидимому, аппарат Верховного Совета СССР был не против официального возрождения городской символики и рассчитывал возглавить этот процесс. Однако реальной властью он не обладал. Все решал всемогущий Центральный комитет КПСС. Там к идеи отнеслись отрицательно. Причем позиция никак не мотивировалась и являлась актом бюрократического произвола. В возрождении гербов усмотрели какую-то идеологическую опасность (то ли усиления местной власти, то ли ненужного интереса граждан к прошлому, то ли еще что-то).

Публикуемые нами документы позволяют назвать фамилию аппаратчика, изначально похоронившего идею о целенаправленном и систематическом развитии городской геральдики в СССР. Это некий В.И. Степаков, партийный функционер среднего уровня, в прошлом сотрудник государственной безопасности, ведавший пропагандой и агитацией. В условиях тоталитарной системы Президиум Верховного Совета СССР воспринял высказанное устно, по сути, частное мнение как не подлежащую сомнению директиву, и вопрос о герботворчестве сразу утратил для властей актуальность.

Однако составление гербов в регионах продолжалось, и на это отреагировало высшее партийное руководство. 8 сентября 1970 г. вопрос «О гербах городов» обсуждался на секретариате Центрального комитета КПСС, и развитие территориальной символики было признано нецелесообразным, а решение сформулировано в лучших бюрократических традициях – невразумительно и туманно (док. № 6)⁴. Отзвуком обсуждения, возможно, стала ситуация, описанная в воспоминаниях первого секретаря Центрального комитета Коммунистической партии Украины П.Е. Шелеста. Рассказывая о заседании Политбюро ЦК КПСС 30 марта 1972 г., где рассматривался вопрос «о вражеской пропаганде и ее влиянии», а также «об обострении классовой

природы // Лесной календарь на 1968 г. М., 1967; Чубенко В. Гербы рассказывают // Волга. 1966. № 7. С. 191; Шепетильников Н. Герб Москвы // Строительство и архитектура Москвы. 1967. № 2. С. 8.

⁴ В заседании принимали участие 8 человек: А.П. Кириленко, М.А. Сулов, Д.Ф. Устинов, П.Н. Демичев, К.Ф. Катушев, И.В. Капитонов, М.С. Соломенцев, Ф.Д. Кулаков.

и идеологической борьбы», он привел высказывание о гербах председателя Совета министров УССР В.В. Щербицкого: «Мы еще недостаточно ведем борьбу с проявлением национализма [на Украине]. Напрасно подчас восхваляем старину, поощряем создание гербов в городах»⁵.

В контексте такого отношения партийных бонз к гербам становится понятным, почему в СССР не была создана Геральдическая комиссия, к учреждению которой неоднократно призывали и в печати, и в обращениях граждан. Попавшее в ведение местного руководства герботворчество оказалось неуправляемым, стихийным и во многом хаотическим процессом. Советская городская символика развивалась не благодаря, а вопреки воле центральной власти. То, что ее не запретили полностью, кажется сейчас чистой случайностью.

Источниковедчески необходимо отметить, что между публикуемыми справками 1965 и 1967 гг. существует прямая связь. Текст первой из них широко, вплоть до прямого цитирования, использован при составлении второй. Заимствованные фрагменты только слегка отредактированы стилистически.

При работе над первой справкой привлекался справочник по территориальной геральдике П.П. фон Винклера⁶, откуда заимствованы, хотя и с сокращениями, описания гербов, а также, возможно, лекции Ю.В. Арсеньева⁷ и иная специальная литература.

Для источниковедения советской символик не меньший интерес, чем упомянутые справки, представляют воспроизводимые нами письма граждан, датируемые началом 1967 г. Вполне вероятно, что одно из них спровоцировало составление в Президиуме Верховного Совета СССР второй справки.

Интересно отметить, что в письме В.А. Лозового (док. № 2) возрождение геральдики интегрировано в единый процесс с возвращением городам исторических названий. Как и герботворчество, такие переименования стали возможными только в период хрущевской «оттепели» и также явились своеобразной формой реабилитации культурного наследия прежних эпох.

Оба письма обстоятельно аргументируют необходимость символик для советских городов. Авторы единодушно отмечали гуманитарный аспект герботворчества, который, по мнению В.А. Лозового, должен способствовать развитию исторического самосознания народа, а, по соображению

⁵ Шелест П.Е. Да не судимы будете. Дневниковые записи, воспоминания члена Политбюро ЦК КПСС. М., 1994. Этот источник нам любезно указал доктор исторических наук, профессор А.А. Корников.

⁶ Винклер П.П. фон. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесенные в «Полное собрание законов» с 1649 по 1900 г. СПб., [1900]. С. 10, 36, 85.

⁷ Арсеньев Ю.В. Геральдика: лекции, читанные в Московском археологическом институте в 1907/1908 г. М., 1908.

Г.Г. Сошина, – сохранению старины. Одновременно В.А. Лозовой подчеркивал возможности геральдики для стимулирования патриотизма и даже для «коммунистического воспитания», а Г.Г. Сошин, человек явно менее интеллектуальный, из провинции, требовал просто навести в герботворчестве «порядок». Оба автора подкрепили общие аргументы практически, перечислив, каким образом можно использовать гербы в советской действительности. Г.Г. Сошин сформулировал даже то, какие положения должен содержать закон о геральдике. Авторы писем излагали конкретные организационные меры, чтобы поддержать герботворчество. Их предложения близки к идеям, высказанным в то же время в прессе, в частности, М. Карповичем, который выступил в журнале «Советы депутатов трудящихся» с обстоятельной статьёй о путях развития городской геральдики в СССР⁸.

Ничему из предложенного сбыться было не суждено. Для партийных властей городские гербы оставались подозрительной и ненужной инициативой из регионов, не соответствующей в полной мере идеологии советского общества.

* * *

Все перечисленные выше источники публикуются впервые, в соответствии с требованиями современной археографии и по действующим правилам орфографии и пунктуации. Документы расположены в хронологической последовательности, сопровождаются комментариями и археографическими легендами. Все вставки публикатора в текст сделаны в квадратных скобках. Документы дополнены рисунками гербов, упомянутых в тексте.

Публикация подготовлена доктором исторических наук, профессором О.Н. Наумовым.

№ 1

Справка

Президиума Верховного Совета СССР о гербах русских городов, 20 марта 1965 г.

В последнее время в печати и в выступлениях по радио высказываются предложения о создании гербов городов СССР. В газете «Известия» от 14 декабря 1964 года, например, была опубликована статья «Герб города», в которой говорится о разработке герба г. Луги Ленинградской области.

13 января 1965 года поэт Евгений Долматовский, выступая по Всесоюзному радио по вопросу о гербах, в частности, рассказал о проекте эмблемы заполярного поселка Талнах. На одном из вариантов герба Талнаха изобра-

⁸ Карпович М. Свидетельства доброй славы // Советы депутатов трудящихся. 1967. № 8. С. 94–97.

Ил. 1. Герб Пензы. 1964 г.

жен богатырь, который руками разрывает горы, открывая в них сокровище.

Исполком Пензенского городского Совета депутатов трудящихся 12 сентября 1964 года принял решение, которым утвердил герб города Пенза, его описание и порядок пользования.

В кратком описании герба г. Пензы указывается, что герб представляет собой продолговатый щит белого цвета, в центре которого на белом поле черное силуэтное изображение ласточки в полете. Ласточка окаймлена тонким золотым ободком с равномерно распределенными по окружности короткими выступами (анкер часов). Нижнюю часть обода замыкает золотое изображение

трех снопов, перевитых лентой. Щит венчает полоса, разделенная на две части, левая часть узкая – окрашена в синий цвет, широкая правая – в красный. На синем поле изображение серпа и молота.

В порядке пользования гербом города Пензы указывается, что его можно установить на отдельных административных зданиях, при въездах в город, использовать при оформлении досок почета, стендов и т.п.

Изображение герба в целом и отдельно изображение ласточки можно делать на продукции и изданиях, выпускаемых предприятиями города, на почетных грамотах, пригласительных билетах, конвертах, а также в виде нагрудных значков и т.п.

В работе по созданию герба г. Пензы принимали участие представители трудящихся, руководители и главные инженеры крупных предприятий и строительных организаций, секретари партийных комитетов, историки, краеведы, художники, архитекторы и другие работники культуры.

Работа по созданию гербов проводится и в ряде других городов.

В связи с этим следует отметить, что в настоящее время официально действуют лишь государственные гербы СССР и союзных республик.

Государственный герб СССР был принят в 1923 году на второй сессии ЦИК СССР. Описание герба дано в тексте Конституции, утвержденной II съездом Совета СССР 31 января 1924 года. В дальнейшем изменения государственного герба СССР были незначительными.

Гербы всех союзных республик имеют общие эмблемы с гербом Союза ССР, чем подчеркивается органическая связь между республиками. В то же время в них отражены особенности каждой отдельной республики: природные богатства, основные занятия населения, характерные продукты и орудия труда и т.п.

* * *

Гербами называются особые фигуры или символические изображения, служащие постоянным отличительным знаком отдельного лица, рода, общества, города, области и целого государства.

Символические изображения на оружии, печатях, монетах и т.д. были в употреблении уже в третьем тысячелетии до нашей эры. На гербе, например, шумерских государств изображался орел с львиной головой.

В Средние века на щитах и другом вооружении рыцарей стали наносить символические изображения, отражавшие их подвиги. Впоследствии эти рыцарские знаки сделались родовыми и стали передаваться по наследству и называться гербами. Часто герб владельца был в то же время и гербом принадлежавших ему городов и земель.

Гербы русских городов по своему происхождению делятся на две группы. Первую составляют гербы городов бывших некогда удельными. Так, герб города Владимира – лев, с XII века был гербом владимирских князей, а герб Москвы – всадник, так называемый «ездец», известен с 14 века, как герб московских князей.

Гербы второй группы – это гербы городов, образовавшихся в последующие годы.

Впервые гербы русских городов упоминаются в Большой государственной книге 1672 года, в так называемом «Титулярнике». В 1722 году Петр I учредил должность герольдмейстера, обязанностью которого было составление гербов.

Работа по составлению и утверждению городских гербов, в основном, проводилась в XVIII веке. В 1785 году русским городам была дана Жалованная грамота, которой предписывалось «каждому городу иметь герб, утвержденный рукою императорского величества, и оный герб употреблять во всех городских делах».

При составлении городских гербов собирались сведения об основных особенностях отдельных городов: историческое значение города, отдельные события, связанные с его историей, географическое положение, экономика, а также совпадение названия города с названиями животных, именами святых и т.п.

Например, на гербе города Смоленска была изображена пушка, а на ней райская птица (символ тщеславия и суетности), символизирующая Польшу. На старых гербах она изображалась без ног, «так как русская пушка отстрелила у нея ноги (взятие Смоленска у Польши)». Гербу города Лихвина (в настоящее время город Чекалин Тульской области) дается, например, такое описание: «Обычай был татарский давать зло знаменующие имена тем городам, которые сильно противу их защищались: от чего и наименование сего города произошло, и так: в червленом поле, знаменующем кровопролитие, ... стоящий горностаевый лев, в правой лапе он держит замахнутый

Ил. 2. Герб Лихвина. 1777 г.

Ил. 3. Герб Вышнего Волочка. 1772 г.

златный⁹ меч, а в левой серебряный щит с черным крестом, показующий благородство и храбрость тогдашних его жителей и что защищение сие так несчастно было».

На гербе города Вышний Волочек «видна лодка нагруженная, показующая проход судов близ сего селения». На гербе города Барнаула «в голубом поле среди горных пород дымящаяся доменная печь».

Некоторые гербы городов, составленные вновь, отражали сдвиги в экономике города. Так, если в начале XVIII в. на печати города Томска изображались соболи, то на новом гербе появляется изображение «человек, стоящий в рудокопном платье, в руках рудокопательные инструменты...»¹⁰.

В годы советской власти гербы городов и губерний царской России не употреблялись.

Государственный архив Российской Федерации (далее ГА РФ). Ф. Р-7523. Оп. 83. Д. 822. Л. 1–4. Машинопись. Подлинник.

Собственный заголовок документа «Справка о гербах русских городов». Дата написана в конце документа (л. 4), в нижнем левом углу синими чернилами, рядом теми же чернилами фамилия исполнителя – «Л. Казинов»¹¹. Над ней расположена еще одна подпись, уверенно читается только ее начало – «В. Ермол[...]».

⁹ Так в тексте.

¹⁰ Это сведение не соответствует действительности, на гербе Томской губернии изображена серебряная лошадь в зеленом поле (Винклер П.П. фон. Указ. соч. С. 153).

¹¹ Видимо, это юрист Л.Л. Казинов, один из составителей книги «Законы о городских и районных в городах Советах депутатов трудящихся союзных республик» (М., 1972).

№ 2

Письмо

**В.А. Лозового генеральному секретарю ЦК КПСС Л.И. Брежневу
о возвращении городам исторических названий и гербов,
ранее 24 января 1967 г.¹²**

Многоуважаемый Леонид Ильич!¹³

Как известно, в наименованиях наших городов царит немалая путаница. Одинаковые названия приносят много хлопот почтовым и транспортным работникам. От этого страдают и предприятия, и организации, и граждане.

Если заглянуть в алфавитный указатель справочника административно-территориального деления, то сразу бросается в глаза обилие совершенно одинаковых имен населенных пунктов, не говоря уже об однородных и однозвучных названиях. У нас, к примеру, 4-е города Красноармейска, по 3-и города Куйбышева, Дзержинска, Первомайска, Советска, 2-а Кирова, Свердловска, Калинина, Калининграда, по 7-мь городов и пгт¹⁴ Орджоникидзе и Кировска и т.п.

Сколько энергии, труда и средств, достойных лучшего применения, тратится зря только потому, что в названиях наших городов нет порядка.

Каждый, по-моему, кто любит родину и не лишен чувства справедливости, обязательно согласится с тем, что нам необходимо упорядочить названия наших городов и в этой связи вернуть древним городам Твери, Нижнему Новгороду, Самаре и Вятке их прежние имена, живущие в истории, в народных песнях, в литературе, а поэтому являющихся нашим народным достоянием.

В 1957 году были возвращены прежние названия городам Рыбинску, Перми, Оренбургу, Уссурийску и Луганску. Но дальше, к сожалению, дело упорядочения наименований городов не пошло. В 1966 году вопрос о названиях наших городов несколько раз поднимался в печати... Но потом все как-то неожиданно умолкло.

Не следует ли продолжить начатое, не следует ли упразднить все одинаковые названия городов? К великой дате – 50-летию Советской власти – следовало бы устранить ненужные хлопоты организаций, предприятий, граждан и ликвидировать лишние расходы народных средств!

В прошлом году в печати и по радио не раз рассказывалось о гербах русских городов, о их истории и значении; сообщалось о проведении конкурсов на лучший герб в некоторых городах, о городах, уже избравших себе эмблему.

¹² Дата обоснована входящим штампом подотдела писем общего отдела Центрального комитета КПСС, который имеется на документе.

¹³ Обращение написано от руки черными чернилами.

¹⁴ Пгт. – поселок городского типа.

И вот, когда назрела необходимость создать специальную комиссию, чтобы не допустить возможной путаницы и чехарды в этом деле, когда не удался конкурс¹⁵ на герб Москвы – все замолкло...

А ведь интерес к городским гербам не случаен! Наличие у города своего герба имеет глубокий смысл и значение. Герб города – его отличительная эмблема, образно рассказывающая о прошлом города, борьбе и труде его горожан.

Городские гербы могли бы служить делу коммунистического воспитания и строительства, ибо герб города (области) возвышает историческое самосознание горожан, возбуждает патриотические чувства, способствует воспитанию лучших качеств у людей и особенно у молодежи, пробуждая гордость за свой город и желание сделать его краше. Герб города мог бы помочь в борьбе с равнодушием и безразличием некоторых людей, разнообразил бы и украсил нашу жизнь.

Герб города мог бы стать:

- украшением пристаней, вокзалов и въездов городов;
- красивым знаком печатей, бланков и документов местных Советов и городских (областных) учреждений и организаций;
- отличительным нагрудным знаком депутатов местных Советов и Почетных граждан города:
 - поощрительной нарукавной нашивкой милиционеров, почтовых и транспортных работников, носящих форменную одежду, за продолжительную, непрерывную службу;
 - почетной эмблемой для всех видов безаварийного городского транспорта;
 - специальным клеймом (знаком) для лучшей продукции предприятий данного города;
 - нагрудным значком для граждан, принимавших деятельное участие в благоустройстве своего города и в охране общественного порядка в нем;
 - дополнительной статьей дохода городского бюджета (открытки, наклейки и сувениры с изображением герба данного города привлекут внимание не только каждого туриста, но и многих граждан и командировочных).

Упорядочение наименований наших городов и учреждение для них своих эмблем, помимо всего, явилось бы прекрасным подарком стране к 50-летию Советского государства.

С глубоким уважением гражданин СССР [Подпись]¹⁶.

Москва. Главный почтамт. До востребования. Лозовому В.А.¹⁷.

¹⁵ Далее зачеркнуто слово «конкурс».

¹⁶ Фраза написана от руки черными чернилами.

¹⁷ Адрес и фамилия написаны от руки черными чернилами.

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 101. Д. 662. Л. 11–12. Машинопись. Подлинник.

Собственный заголовок документа «О названиях и гербах городов». На л. 11 в верхнем правом углу поставлен штамп подотдела писем общего отдела ЦК КПСС с датой 24 января 1967 г. и № 017951. На л. 12 внизу справа помета простым карандашом «Автор вызывался по указанному адресу, но не явился и не звонил. [Неразборчивая подпись]». На л. 12 об. в нижнем левом углу пометы: «9. III», «Юр. 27 II. [19]67 г.».

На л. 10 сопроводительное письмо:

«Президиум Верховного Совета СССР.
Юридический отдел.
Тов. Калинычеву Ф.И.¹⁸

Согласно договоренности направляется письмо т. Лозового В.А. на Ваше рассмотрение.

Приложение: на 2-х листах.

Зам[еститель] зав[едующего] отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС [подпись] А. Скворцов»¹⁹.

Машинопись. На бланке ЦК КПСС, ниже напечатано «отдел организационно-партийной работы. № 017951. 23 февраля 1967 г.». Число месяца и номер вписаны от руки чернилами. На обороте листа штамп секретариата Президиума Верховного Совета СССР с датой 25 февраля 1967 г. и № 04653.

№ 3

Справка Президиума Верховного Совета СССР о гербах советских городов, ранее 8 февраля 1967 г.²⁰

В последнее время в связи с приближающимся 50-летием Советской власти в газетах «Известия» от 27 октября, «Литературная газета» от 20 декабря, «Советская культура» и «Вечерний Ленинград» от 3 декабря и в ряде других были опубликованы материалы о создании гербов городов СССР.

¹⁸ Калинычев Федор Иванович (1918–1969), советский партийный деятель, юрист, доктор юридических наук (1966), профессор, окончил Военно-юридическую академию, находился на ответственной работе в аппарате Центрального комитета КПСС (1953–1958), заведующий юридическим отделом Президиума Верховного Совета СССР (с 1958), одновременно заведовал кафедрой основ государства, права и советского строительства Высшей партийной школы при Центральном комитете КПСС.

¹⁹ Скворцов Алексей Георгиевич (1920–1969), советский партийный деятель, участник Великой Отечественной войны, окончил Высшую партийную школу при Центральном комитете КПСС (1959), первый секретарь Павлово-Посадского (1953–1956) и Дубнинского (1956–1960) горкомов КПСС, затем работал в Московском обкоме КПСС, инспектор (с апреля 1963) и заместитель заведующего отделом партийных органов (с сентября 1963) Центрального комитета КПСС, с 1968 г. на пенсии.

²⁰ Дата обоснована сопроводительной запиской (ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 101. Д. 662. Л. 2).

Прежде, чем рассмотреть этот вопрос, представляется целесообразным дать по нему краткую историческую справку.

Гербы русских городов по своему происхождению делятся на две группы. Первую составляют гербы городов бывших некогда удельными. Так, герб города Владимира – лев, с XII века был гербом владимирских князей, а герб Москвы – всадник, так называемый «ездец», известен с 14 века, как герб московских князей. Гербы этой группы образовались из символических изображений на печатях удельных князей. Гербы второй группы – это гербы городов, образовавшихся в последующие годы и не являвшихся удельными.

Окончательное установление городских гербов произошло в середине XVII века. С этого времени при образовании новых городов, учреждались и их гербы.

В 1722 году Петр I ввел при Сенате должность герольдмейстера, обязанностью которого было составление гербов.

В 1727 году в связи с организацией регулярного войска и припиской частей к областям и губерн[и]ям обер-церемониймейстеру было предложено «нарисовать» провинциальные гербы. Проекты гербов рассматривались Военной коллегией, затем Верховным тайным советом и утверждались императором.

В 1785 году русским городам была дана Жалованная грамота, которой предписывалось «каждому городу иметь герб, утвержденный рукою императорского величества, и оный герб употреблять во всех городских делах».

При составлении городских гербов собирались сведения об основных особенностях городов: историческое значение города, отдельные события, связанные с его историей, географическое положение, экономика, а также совпадение названия города с названиями животных, именами святых и т.п.

Например, на гербе города Смоленска была изображена пушка, а на ней райская птица без ног, символизирующая Польшу, «так как русская пушка отстрелила у нея ноги (взятие Смоленска у Польши)». Гербу города Лихвина (в настоящее время город Чекалин Тульской области) дается, например, такое описание: «Обычай был татарский давать зло знаменующие имена тем городам, которые сильно противу их защищались: от чего и наименование сего города произошло, и так: в червленом поле, знаменующем кровопролитие, ... стоящий горностаевый лев²¹, в правой лапе он держит замахнутый золотой меч, а в левой серебряный щит с черным крестом, показующий благородство и храбрость тогдашних его жителей, и что защищение сие им несчастно было».

Некоторые гербы городов, составленные вновь, отражали сдвиги в экономике города. Так, если в начале XVIII в. на печати города Томска изобра-

²¹ Далее автором справки исключен фрагмент описания герба («со золотым языком на когтях, обращенный направо»).

жались соболи, то на новом гербе появляется изображение «человек, стоящий в рудокопном платье, в руках рудокопательные инструменты...»²².

В годы советской власти гербы городов не употреблялись.

В последнее время, возрождая прежнюю традицию, считая, что гербы городов напоминают о славной истории отечества, воспитывают патриотизм и гордость за родной город, ряд городов – Горький, Смоленск, Пенза, Кострома, Златоуст, Ленинанкан, Луга и некоторые другие приняли современные гербы-эмблемы.

Герб города Пенза, например, был утвержден исполкомом горсовета 12 сентября 1964 г. В описании указывается, что герб г. Пензы представляет собой продолговатый щит белого цвета, в центре которого на белом поле черное силуэтное изображение ласточки в полете. Ласточка окаймлена тонким золотым ободком в виде зубчатого колеса или анкера часов, символизирующего характер промышленности города. Нижнюю часть ободка замыкают три снопа, перевитых лентой (старая городская эмблема – три снопа). Там же указывается, что герб можно установить на административных зданиях, при въездах в город, использовать при оформлении досок почета, стендов и т.п. Герб в целом и отдельно силуэт ласточки можно изображать на продукции и изделиях, выпускаемых предприятиями города, на почетных грамотах, пригласительных билетах, а также в виде нагрудных значков и т.п.

Проект герба города Ленинанкана Армянской ССР разработал лауреат Ленинской премии, народный художник СССР Мартирос Сарьян. На нем на фоне гор и солнца изображены новостройки, корпуса заводов.

В декабре месяце в Главном архитектурно-планировочном управлении г. Москвы демонстрировалось свыше 150 конкурсных проектов герба города.

На первом этапе конкурса были присуждены только поощрительные премии. Работа по составлению герба города Москвы продолжается.

В Ленинграде, Архангельске, Братске и в таких городах, как Анадырь (Чукотка), Шатура (Московская область) и ряде других, в настоящее время также проводится обсуждение проектов городских гербов.

Некоторые авторы статей считают, что проводившийся в Москве конкурс положил начало активной работе по созданию гербов городов. В связи с этим высказываются предложения об образовании особой геральдической комиссии, которая занялась бы гербоведением в общесоюзном масштабе. По мнению других, не местные организации, а Верховные Советы республик должны утверждать гербы, так как принятие гербовой эмблемы – акт большого государственного значения.

Следует отметить, что в настоящее время официально действуют лишь государственные гербы СССР и союзных республик.

²² См. примечание 9.

Государственный герб СССР был принят в 1923 году на второй сессии ЦИК СССР. Описание герба дано в тексте Конституции, утвержденной II съездом Советов СССР 31 января 1924 года. В дальнейшем изменения государственного герба СССР были незначительными.

Гербы всех союзных республик имеют общие эмблемы с гербом Союза ССР, чем подчеркивается органическая связь между республиками. В то же время в них отражены особенности каждой отдельной республики: природные богатства, основные занятия населения, характерные продукты и орудия труда и т.п.

Сообщение о разработке гербов городов СССР дается в порядке информации.

П.Ф. Пигалев.

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 101. Д. 662. Л. 3–5. Машинопись. Подлинник.

Собственное название документа «Справка о новых гербах советских городов». В нижнем правом углу помета черными чернилами «Тов. Подгорный Н.В. с запиской ознакомлен. 10/II.[19]67 г. В. Васильев». Подпись на документе черными чернилами²³.

На л. 2. того же дела имеется сопроводительная записка к справке:

«Товарищу Подгорному Н.В. Представляем в порядке информации справку о новых гербах советских городов. Заведующий отделом по вопросам работы Советов. [Подпись]. П. Пигалев. 8 февраля 1867 г.²⁴».

Машинопись; цифра «8» вписана от руки П.Ф. Пигалевым. В верхнем правом углу л. 2. помета синими чернилами «В дело. [Неразборчивая подпись]. 31.III.[19]67 г.».

№ 4

Письмо Г.Г. Сошина в Президиум Верховного Совета СССР о восстановлении городских гербов, 12 февраля 1967 г.

Сначала вспомним словарь:

Герб (с немецкого) – эмблема, отличительный знак государства, города или дворянского рода, изображаемый на щитах, монетах, печатях и пр.

²³ Пигалев Петр Филиппович (1911–1975), советский партийный и государственный деятель, второй секретарь Молотовского обкома ВКП(б) (1947–1950), инспектор Центрального комитета ВКП(б) [КПСС] (1951–1954), заведующий сектором (1954–1957) и заместитель заведующего (1957–1961) отделом партийных органов Центрального комитета КПСС по союзным республикам, первый заместитель заведующего отделом организационно-партийной работы Центрального комитета КПСС (1961–1966), член Центральной ревизионной комиссии (1961–1975), заведующий отделом по вопросам работы Советов Президиума Верховного Совета СССР (1966–1974), с 1974 г. на пенсии.

²⁴ Так в тексте, следует «1967».

Геральдика (средневековое – латинское) – «гербоведение», учение о гербах, их разъяснение, составление и пр.

Впоследствии гербы стали применяться для всякого рода обществ, студенческих корпораций, университетов, промышленных и торговых фирм и др.

До революции в царской России гербы и геральдика довольно широко применялись на практике. При советской власти эта отрасль знания пришла в упадок, к ней потеряли вкус. А напрасно! Это очень нужная и интересная отрасль знания. На самом деле, почему герб имеет только государство в целом? На деле и получается, что на вывеске какого-то детского садика помещен герб государства, подчас даже не своей республики, а СССР! Зачем это? То, что садик находится в данной республике, всем известно, не говоря уже о СССР! Тогда как герб области, города, корпорации, общества, фирмы и пр. давали бы представление об его принадлежности.

Сейчас кое-где стихийно поднимается вопрос о гербах, объявляются конкурсы их рисунков. Кое-где уже и проведено, как говорят, в жизнь, причем старина забывается. Сочинители новых гербов и авторы рисунков хотят добиться в эскизе рисунка нового герба полного отражения природного, экономического и культурного символизма данного города, причем доходит до абсурда. Вот, что предложили, например, авторы эскиза рисунка герба города Ялты:

А. Зубков: по его мнению, на гербе должно²⁵ быть обязательно серп и молот, а также символ моря, медицины, растительности, солнца, виноградный лист!

В. и А. Власюки: предлагают разместить на гербе синее море, на фоне моря – три силуэта рыб, над морем – четверть солнечного диска с лучами, на фоне солнечного диска – парус лодки. В левом углу [изобразить] часть набережной Ялты в районе порта на фоне гор. В верхней части круга над всем изображением внизу – женская рука с кистью винограда, под кистью – серп и молот. Первый круг находится во втором круге большего диаметра. По второму кругу идет знаменитая фраза И.В. Мичурина: «Мы не можем жадать милостей от природы...» и т.д.

Между тем, существует старинный герб Ялты, утвержденный указом Сената 17 ноября 1844 года. На голубом фоне щита крестообразно помещены две золотые ветви благородного лавра и винограда. Правда, над щитом была императорская корона, но она не связана со щитом и легко убирается.

Для выражения идей совокупность образов и приемов существует символы²⁶. На старинном гербе Ялты и выражена символика специфических черт города Ялты. Ветви благородного лавра и винограда символизируют субтропики и связанные с ними изобилие солнца, тепла, лазурного неба, изумрудного моря, чудесных фруктов и виноградного вина, следовательно, целебности воздуха и моря и многое другое. Зачем же нагромождать

²⁵ Так в тексте.

²⁶ Так в тексте.

Ил. 4. Герб Ялты. 1844 г.

Ил. 5. Герб Ялты.

Ил. 6. Герб Херсонской губернии. 1878 г.

все те черты современного города, которые характерны для большинства их? Символы, предложенные тт. Власюками, разве не символичны для города Сочи, Батуми, Сухуми, Алушты и еще десятку наших южных городов?! При дискуссии[и] о гербе города даже редакция «Курортной газеты» впадает в ошибку, приводя такой довод, как изменение условий города после Указа Сената в 1844 году!

Второе, на наш взгляд, не менее важное обстоятельство. Мы много говорили о бережном сохранении старины, да мало, что делаем! Хранят же англичане старинные гербы своих городов и корпораций многие века, а ведь и у них изменились условия в тех же городах и корпорациях! Я понимаю, что такой герб, как у города Херсона, конечно, следует заменить новым, так как на гербе несколько православных шестиконечных крестов и несколько императорских корон! Тут уж ничего не поделаешь!

Поскольку геральдика пущена на самотек, нам думается, что было бы правильным законодательным порядком регламентировать их введение и утверждение.

Указ Верховного Совета СССР по геральдике, по нашему мнению, должен содержать следующие положения:

1. Ввести для всех областей (краев), городов, университетов и других (надо обдумать кого?) символические знаки-гербы.
2. Сохранить старинные гербы всех областей (губерний) и городов, имевшиеся до революции, если они по рисунку не противоречат изменившимся условиям²⁷ социального строя (как пример мы приводили герб города Херсона) (см. выше), или, частично изменив их, убрав знак императорских регалий²⁸.
3. Для городов, не имевших до революции своих гербов, или городов, возникших после революции, составить эскизы гербов путем конкурсов, согласовать их на горисполкомах и облизполкомах и утвердить в Президиуме Верховного Совета СССР.

²⁷ В тексте ошибочно «условиях».

²⁸ Так в тексте.

Главной, характерной чертой новых гербов должна быть условная символика, выраженная лаконичными средствами рисунка. Запретить загромождать рисунки гербов излишними, ненужными деталями, характерными для любого города СССР.

1. Назначить геральдическую комиссию при Президиуме Верховного Совета СССР для рассмотрения и утверждения гербов.
2. Обязать горисполкомы установить при въездах в города крупные щиты с гербами городов, красиво и монументально оформленные. Обязать также все бланки, печати, знамена и пр. оформлять гербами своего родного города.

Геннадий Сошин [подпись].

Сошин Геннадий Гаврилович

Ялта. 2 Чехова, 1, кв. 1.

Бывш[ий] городской инженер, краевед-любитель, член КПСС.

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 101. Д. 662. Л. 6–9. Машинопись. Подлинник.

Дата и слова «член КПСС» написана от руки в конце письма синими чернилами.

Собственный заголовок документа «О гербах и геральдике». На л. 6 сверху справа штамп секретариата Президиума Верховного Совета СССР с датой 16 февраля 1967 г. и № 00323. Сверху помета карандашом «Юр[идический] отдел». На л. 9 об. в нижнем левом углу пометы «ю 21/II.[19]67 г.» и «20-2-Пр».

№ 5

Записка

о позиции ЦК КПСС по созданию городских гербов, 1967 г.²⁹

Тов. Пигалев П.Ф., по данному вопросу советовался с зав[едующим] отделом пропаганды ЦК КПСС тов. Степаковым В.И.³⁰, который отрицательно относится к предложениям о создании гербов городов СССР.

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 101. Д. 662. Л. 1. Рукопись. Подлинник.

Автограф синими чернилами. После текста неразборчивая подпись такими же чернилами; она совпадает с подписью, которая имеется на л. 2 этого дела (см. археографическую легенду к док. № 2).

²⁹ Дата обоснована документом № 2, с которой связан документ № 5.

³⁰ Степаков Владимир Ильич (1912–1987), советский партийный деятель, доктор исторических наук, кандидат экономических наук, окончил Московский педагогический институт им. В.И. Ленина (1952) и Академию общественных наук при Центральном комитете КПСС (1957), член партии с 1937 г., с 1944 г. на партийной работе в Москве, затем в органах государственной безопасности (1952–1953), заведующий отделом (1957–1959), секретарь (1959–1960) и второй секретарь (1960–1961) Московского гор-

№ 6

**Из протокольной записи заседания № 108 секретариата
Центрального комитета КПСС, 8 сентября 1970 г.**

20. О гербах городов³¹.

Кириленко³². Сейчас широко распространяется мнение о том, что нужно иметь каждому городу свой герб. По этому вопросу ведутся обсуждения и дискуссии в печати. Высказывается мнение, что учреждение гербов будет способствовать патриотическому воспитанию трудящихся, пропаганде прогрессивных местных традиций и т.д. Сейчас городские гербы учреждены в 180 городах, причем наметилась явная тенденция к быстрому росту количества гербов. В этом деле очень много недостатков как в художественном, так и особенно в идейном отношении. Сотнями тысяч изготавливаются значки с изображением гербов. Следовало бы навести в этом деле необходимый порядок. Прежде всего, едва ли целесообразно нам поддерживать практику существования гербов. Действующие ныне гербы Союза ССР и союзных республик являются едиными символическими эмблемами как государства в целом, так и каждого города в отдельности. И пусть это местные парторганизации пропагандируют шире.

Суслов³³. Это дело принимает широкие размеры.

Капитонов³⁴. Делают просто: отбрасывают религиозно-мистические символы и оставляют древний герб, как он есть.

кома КПСС, заведующий отделом пропаганды и агитации Центрального комитета КПСС по РСФСР (1961–1962), член Центральной ревизионной комиссии (1961–1966), заведующий идеологическим отделом Центрального комитета КПСС по сельскому хозяйству (1962–1964), главный редактор газеты «Известия» (1964–1965), заведующий отделом агитации и пропаганды Центрального комитета КПСС (1965–1970), член Центрального комитета КПСС (1966–1981), посол СССР в Югославии (1971–1978), с 1978 г. на пенсии.

³¹ Название вопроса подчеркнуто.

³² Кириленко Андрей Павлович (1906–1990), советский партийный и государственный деятель, первый секретарь Днепропетровского (1950–1955) и Свердловского (1955–1962) обкомов КПСС, первый заместитель председателя Бюро Центрального комитета КПСС по РСФСР (1962–1966), секретарь Центрального комитета КПСС (1966–1982), член Политбюро (Президиума) Центрального комитета КПСС (1962–1982), с 1982 г. на пенсии.

³³ Суслов Михаил Андреевич (1902–1982), советский партийный и государственный деятель, секретарь Центрального комитета КПСС (1947–1982), член Политбюро (Президиума) Центрального комитета КПСС (1952–1953, 1955–1982).

³⁴ Капитонов Иван Васильевич (1915–2002), советский партийный и государственный деятель, первый секретарь Ивановского обкома КПСС (1959–1964), секретарь Центрального комитета КПСС (1965–1986), заведующий отделом организационно-партийной работы Центрального комитета КПСС (1965–1983), председатель Центральной ревизионной комиссии (1986–1988), с 1988 г. на пенсии.

Кириленко. Можно было бы поручить тт. Демичеву³⁵ и Капитонову принять необходимые меры в оперативном порядке в соответствии с обменом мнениями, состоявшемся на заседании секретариата ЦК.

Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 4. Оп. 44. Д. 6. Л. 96. Машинопись. Подлинник.

³⁵ Демичев Петр Нилович (1918–2010), советский партийный и государственный деятель, первый секретарь Московского горкома КПСС (1960–1962), секретарь Центрального комитета КПСС (1961–1974), министр культуры СССР (1974–1986), кандидат в члены Политбюро Центрального комитета КПСС (1964–1988), первый заместитель председателя Президиума Верховного Совета СССР (1986–1988), с 1988 г. на пенсии.